

9. *Druzhinin A. G.* Theoreticheskie osnovy geographiy culture [Theoretical basis of geography of culture]. Rostov n/D, 1999.

10. *Zamyatin D. N.* Humanitarnaya geographiya: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie sovremennykh humanitarnykh nauk [Human Geography: space, imagination and interaction of modern humanities] // Sociological Review. 2010. T. 9. № 3.

11. *Uvarov M. S.* Cul'turnaya geographiya v cul'turologicheskoy perspective (analiticheskiy obzor) [Cultural geography in the cultural perspective (analytical review)] // Mezhdunarodniy zhurnal issledovaniy culture. 2011. № 4 (5). URL: [http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04\(5\)_2011.pdf](http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04(5)_2011.pdf)

12. *Mitin I. I.* Cul'turnaya geographiya v SSSR i post-sovetskoy Rossii: istiriya (vos)stanovleniya i factory samobytnosti [Cultural geography in the USSR and post-Soviet Russia: history of the (re)formation and factors of identities] // Mezhdunarodniy zhurnal issledovaniy cul'tury. 2011. № 4 (5). URL: [http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04\(5\)_2011.pdf](http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04(5)_2011.pdf)

13. *Ragulina M. V.* Cul'turnaya geographiya: teorii, metody, regional'niy syntezy [Cultural geography: theories, methods, regional synthesis]. Irkutsk, 2004.

14. *Zamyatin D. N.* Humanitarnaya geographiya: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie sovremennykh humanitarnykh nauk ...

15. *Kaganskiy V. L.* Issledovanie rossiyskogo cul'turnogo landshafta kak tselogo i nekotorye yego rezultaty [Study of the Russian cultural landscape as a whole and some its results] // Mezhdunarodniy zhurnal issledovaniy cul'tury. 2011. № 4(5). URL: [http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04\(5\)_2011.pdf](http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04(5)_2011.pdf)

16. *Lavrenova O. A.* Prostranstva i smysly: semantica cul'turnogo landshafta [Space and meanings: the semantics of the cultural landscape]. M., 2010.

17. *Tikhonova A. Yu.* Regional'naya cultura: opyt issledovaniya [Regional culture: experience of study]. Ul'yanovsk, 2007.

18. *Lubskiy A. V.* Severniy Kawkaz – periferiya rossiyskoj civilizatsiy [Northern Caucasus – the peripherals of the Russian civilization] // Nauchnaya mysl' Kawkaza. 2000. № 2.

УДК 008

Н. К. ГАСАНОВА,докторант Московского государственного
университета культуры и искусств**К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНЦЕПТА «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ»**

В статье изложены некоторые результаты исследования мультикультурализма как социокультурной реальности и концепта. Мультикультурализм трактуется как мировоззренческая система, базирующаяся на материалистических эпистемологических предпосылках, признающих равноправными различные формы познания: науки, религии, искусства, здравого смысла и др.

Ключевые слова: мультикультурализм, концепт, конвенциональное определение.

UDK 008

N. K. HASANOVA,working for doctors degree in
Moscow State University of Culture and Art**TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT «MULTICULTURALISM»**

Paper presents some results of a study of multiculturalism as a social and cultural reality and concept. Multiculturalism is interpreted as ideological system based on materialistic epistemological assumptions, recognized as equal various forms of knowledge: science, religion, art, common sense, and others.

Key words: multiculturalism, concept, conventional definition.

Актуализация в третьем тысячелетии парадигмы культуры определяется, по мнению ученых, той обеспокоенностью, что крайние формы религиозного фанатизма и терроризма могут подорвать гуманистические основы цивилизации. По мысли П. Куртца, «если дорогие нам убеждения не обретают своих социальных воплощений, не институциализируются, то они не будут иметь влияния и могут потеряться для человечества» [1]. Одной

из таких основополагающих ценностей, требующих всесторонней поддержки, оказалась сама культура. В центре внимания исследователей находятся различные теории, объясняющие закономерности развития культуры, в их числе – мультикультурализм. В российском обществоведческом дискурсе пока не сложилось конвенционального определения понятия «мультикультурализм». Нами рассмотрены авторские и иные, наиболее

широко распространенные подходы к трактовке концепта мультикультурализма. Конstellацию концепций и теорий предваряет позиция автора, согласно которой мультикультурализм не новое явление, он возник вместе с основными социальными, культурными институтами древности. Это социокультурная реальность и дискурс по поводу этой реальности; характеристика общества, представленного многообразием культур, и политико-культурологический принцип, заключающийся в том, что люди разной этничности и рас должны жить рядом, сохраняя при этом культурную самоидентичность.

В поле зрения исследователей в последнее время часто оказывается мнение лауреата Нобелевской премии по экономике Амартии Кумара Сены (Англия). По его мнению, основой перспективной модели практики культурной политики должна стать модель индивидуальной свободы и культурного выбора. «Культурная свобода – это предоставление индивидам права жить и существовать в соответствии с собственным выбором, имея реальную возможность оценить другие варианты». Это единственный из экспертов, кто, по нашему мнению, употребляет термин «индивидуальный мультикультурализм». Он считает, что групповые формы идентификации постепенно ослабевают и общества ориентируются на индивидуальный выбор. А. К. Сена считает, что этнические, религиозные и другие групповые культурные традиции по большей части не добровольны, они аскриптивны, поэтому, основной целью политики поощрения культурной свободы является ослабление этой предопределенности, развитие индивидуального мультикультурализма [2].

Реализуемая в большинстве стран теория мультикультурализма, по мнению Ф. Фукуямы, показала свою несостоятельность в Голландии и до некоторой степени в Великобритании, так как она культивирует разобщенность, порождает сопротивление и насилие. Под словом «мультикультурализм» скрывается нежелание инкорпорировать представителей меньшинств в жизнь большинства: пусть у вас будут свои школы, своя религия, свое сообщество, и мы оставим вас в покое, если вы оставите в покое нас [3].

В. В. Наумкин, директор Института востоковедения РАН. Мультикультурализм – не панацея и не императивное руководство к действию. Но в ближайшей перспективе это одно из эффективных средств предотвращения потенциальных конфликтов на этнической и религиозной почве. Одна из наиболее успешных моделей внедрена в Канаде, первой стране западного мира, признавшей в 1971 году мультикультурализм в качестве официальной политики (ранее такой курс зафиксировала Индия в Конституции 1950 года). В самом общем виде мультикультурализм сводится к признанию правомерности и ценности культурного плюрализма и по этой причине предполагается,

что все современные государства обязаны предоставлять своим культурным, этническим и религиозным группам равный социальный статус. Мультикультурализм – это также и средство, которое способно смягчить негативные (прежде всего для традиционных культур, этнических и конфессиональных групп) последствия глобализации. В целом, мультикультурализм – это теория, практика и политика неконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп. Она утверждает уважение к различиям, но при этом не отказывается от поиска универсальности. То есть взаимодействие культур происходит через координацию, а не субординацию [4].

Этнопсихолог Н. М. Лебедева мультикультурализм характеризует как единственную идеологию и политику доминирующего общества, предполагающую «позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольную адаптацию социальных институтов общества к потребностям разных культурных групп». Взаимное приспособление, взаимная толерантность, являющиеся определяющими социально-психологическими чертами мультикультурализма, позволят членам полиэтнических сообществ понять и принять выгоды культурного многообразия, которые заключаются в восприятии его как одной из красок жизни; в способствовании здоровой конкуренции; в повышении способности общества к адаптации [5].

В. А. Куренной. Авторы концепции мультикультуральности понимали культуру как фольклор плюс некие сугубо внешние формы проявления – одежда, кухня, бытовые пристрастия. Я предлагаю немного пофантазировать и представить себе общество полностью победившего мультикультурализма. Его главной структурной единицей будет не индивид, а некая культурная община. Но современная система взглядов отчаянно лицемерна: под вывеской культурной общины стыдливо маскируется община либо этническая, либо религиозная [6].

Е. В. Хлыщева. Мультикультурализм – модель, навязанная обществу извне, продукт искусственного построения, политических решений, некий конструкт, который общество целенаправленно примеряет на себя. Здесь доминирует внешний – субъективный фактор. Такая трактовка в определенном смысле исходит из европейского понимания, где мультикультурализм (как и политика ассимиляции) представляется в качестве конкретного политического подхода. Само понятие «мультикультурализм» трудно поддается точному определению, его используют как теоретический конструкт, как историческое явление, как политическую доктрину, уже существующую в некоторых странах, как идеологический подход. Философское понимание мультикультурализма акцентирует внимание на сохранении и

росте культурного плюрализма, а в рамках политической науки мультикультурализм – это, прежде всего, идеология, провозглашающая примат культурного разнообразия над этнокультурной гомогенностью. В отечественной науке термины «мультикультурализм» и «мультикультурность», как правило, отождествляются. При отсутствии объективных стандартов, по которым можно судить о развитии культур и цивилизаций, мультикультурализм базируется на культурном и историческом понимании общества, где каждая культура имеет свою целостность, право на свою точку зрения, свой путь развития; где суверенны меньшинства, а не личности; любое меньшинство может претендовать на суверенитет в рамках нации, так как существует механизм политкорректности. Вследствие этих причин существует опасность, что мультикультурализм и его экспликации в лингвокультуре могут содействовать культурному релятивизму и даже изоляционизму [7].

Позиция Т. Н. Суконкиной (Мордовия). Доктрина мультикультурализма появилась после двух мировых войн. Бывшие ранее гомогенными государства стали неоднородными по национальным, культурным, социальным характеристикам. Возник кризис прежних национальных доктрин; потребовались новые способы решения проблемы мирного сосуществования различных национальных, культурных, социальных общностей в рамках одного государства. Одним из способов решения явилась концепция мультикультурализма, разработанная и внедренная в Канаде и Австралии в 70-80-е гг. XX в. Она формировалась одновременно как социально-философская теория и практика расширения права этнических меньшинств на признание. Философским фундаментом мультикультуралистских идей послужила теория диалога культур. Теория мультикультурализма прошла в своем развитии три стадии: дискуссии 1970-х гг. о приоритете индивидуальной свободы; дискуссии 1980-х гг. о правах на «внутренние ограничения» и «внешнюю защиту»; дискуссии начала 1990-х гг. по поводу «этнокультурной нейтральности» демократических государств». Мультикультурализму должна быть положена преграда – в практике принятия чужих культур существует реальная опасность релятивизма и «размывания» национальной идентичности. Толерантности должны быть поставлены жесткие пределы [8].

По мнению Л. В. Полякова, термин «мультикультурализм» недостаточно удачен для обрисовки ситуации, которая сложилась в России. «Этот термин все-таки описывает ситуацию в Западной Европе и в США, где существовала реальная проблема интеграции репрессированных меньшинств». «Мультикультурализм пришел туда как способ восстановления в этих меньшинствах человеческого достоинства через воспитание национального достоинства. То есть

мультикультурализм означает, что в противовес некой доминирующей культуре создается множество маленьких культур для того, чтобы достичь в государстве некой финальной социальной справедливости». «С этой точки зрения, если говорить о мультикультурализме в России, следует принять тезис о том, что русские изначально были господствующей культурой, которая доминировала и подавляла все остальные. И теперь нам предстоит решить ту задачу, которую в свое время решали американцы и европейцы». Только нужно искать какие-то свои варианты для обозначения этой культурной политики, к примеру, использовать термин «интеркультурализм» вместо «мультикультурализм» [9].

В Законе о мультикультурализме Канады (1982) записано, что «мультикультурализм нельзя рассматривать как лоббирование и защиту интересов меньшинств и этнокультурных различий». Напротив, данная политика должна вести к «нейтрализации» или деполитизации этнических различий, уменьшая потенциал угрозы стабильности и внутреннему порядку общества. В Канаде и Австралии этнические различия поощряются до того момента, пока они не противостоят интересам национального государства. В таком понимании мультикультурализм – это «не политика сохранения в «первозданной чистоте» этнических культурных групп. Мультикультурное общество – это не ансамбль фольклорных объединений, не экзотическая любовь к «чужому». Мультикультурализм – это, прежде всего, «практическая толерантность, компетентность в культурном и ином достоянии живущих рядом людей».

Как отмечает отечественный социолог В. К. Антонова, характеристика города Монреаля с его разнородным населением как «мульти-культурное, мульти-язычное общество», данная в газете «Montreal Times» (июнь 1959), стала широко использоваться и как обозначение социокультурного феномена «многокультурности», и как исследовательский термин, и как наименование стратегии государственной культурной политики. Использование дефисов указывает на новизну двусоставных понятий. Согласно данным организации стран европейского развития, впервые термин «мультикультурализм» уже без дефиса был употреблен в докладе Канадского правительства «Промежуточный отчет Королевской комиссии по вопросам двуязычия и бикультурализма» (1965). В нем предлагается официально признать существование различных этнических групп в границах государства, а «мультикультурализм» взять за основу политики правительства по вопросам равенства и ущемления прав, ответственности государства перед своими гражданами за выстраивание этой политики. Термин «мультикультурный подход» используется, в широком смысле, чтобы описать большое число «не-этнических» социальных групп, которые были по разным причинам исключены

из основного общества. «Мультикультурный» подход видится именно в защите подобных «исключенных» групп. Речь идет о таких социальных группах, как инвалиды, люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, женщины, атеисты (в США). Мы сталкиваемся здесь со своеобразным (узко локализованным) применением термина «культура» – оно соответствует определению, данному ОЕД (Организацией Европейского Развития), где культура определяется как «привычки» или «цивилизации» групп или людей. С одной стороны, если соотносить культуру и «привычки» группы, то группы с различными стилями жизни, социальные движения и добровольные ассоциации, которые в великом множестве присутствуют в любом современном обществе, все обладают каждая своей собственной субкультурой. Если придерживаться такого определения понятия «культура», то даже наиболее этнически гомогенное государство, такое как Исландия, будет казаться не меньше чем «мультикультурным», поскольку оно состоит из целого ряда различных групп, основанием для существования которых является класс, гендер, сексуальная ориентация, религия, моральные установки и верования, политическая идеология [10].

В либеральных доктринах мультикультурализма базовой ценностью считается свобода индивида и его интересы. Группа рассматривается как производная от входящих в нее индивидов, она не субстанциональна. Любая группа существует, пока ее ценности поддерживаются входящими в нее индивидами. Соответственно, культурная политика выстраивается на идее защиты индивида, его интересов, его свободы.

Коммунитаристские доктрины мультикультурализма основаны на противоположном тезисе: индивид не самостоятелен, он встроен в социальные структуры, социальные отношения. В коммунитаристских концепциях нет примата индивидуальной свободы. Задачей коммунитаристской доктрины мультикультурализма не является защита группы, соответственно, позиция государственной культурной политики видится где-то посередине: поддержание баланса личностных и индивидуальных интересов.

Дэюк Сергей, философ. Это может показаться странным, но мультикультурализм не имеет своей истории и возник он из ниоткуда. Примерно так выглядит представление о мультикультурализме в Википедии. Однако если вчитаться в сами статьи на разных языках, то можно многое понять. Мультикультурализм возникает в Европе как попытка в 50-е годы XX века заложить основания Единой Европы. Одним из первых мультикультурных программ-проектов было Евровидение. Мультикультурализм нужно понимать в двух принципиально разных содержаниях: как политику и как способ идентичности, то есть как психологию. Мультикультурализм как психология означает сложную

идентичность, в которой переплетены различные установки мышления, образцы и нормы, которые относятся к разным культурам [11].

Настаивая на цикличности культурно-исторического процесса и критикуя современные ему линейно-поступательные схемы всемирной истории, Н. Я. Данилевский в России впервые сформулировал идею множественности культур и предложил их типологию, т. е. говорил о мультикультурализме, не употребляя самого термина. Ученый считает: «прогресс состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человека, во всех направлениях». Взамен общепринятого взгляда на культурно-исторический процесс как на движение всех народов по одной стезе (есть лидеры и отстающие) Н. Я. Данилевский представил видение истории как жизни множества различных обществ, идущих по разным дорогам. На своем пути каждое общество обретает свой опыт и тем самым вносит свой вклад в историю. Эту концепцию понимания культуры назвали полилинейной, затем – плюралистической моделью развития культуры [12].

Отечественный писатель, литературовед и педагог С. П. Толкачев, исследуя современный литературный процесс, в частности, британскую литературу, оперирует терминами «кросс-культурная литература» и «мультикультурная литература». По его мнению, термин «мультикультурализм» получил в последнее десятилетие достаточно обширное и обстоятельное толкование в работах многих исследователей (упоминает он только авторов, пишущих на английском языке) и в настоящее время используется в следующих значениях:

– результат исторического процесса, создавший в той или иной стране уникальное, многонациональное общество (страны Карибского бассейна, «вест-индские сообщества», как их до сих пор называют по-английски);

– специфическая внутренняя политика тех или иных стран, которые, испытывая влияние так называемого реактивного империализма, когда эти страны, оказавшиеся перенаселенными выходцами из бывших колоний, вынуждены изыскивать новые законы внутреннего общежития, связанные в первую очередь с кодексом политкорректности и стремлением совместить культурные и этические потребности огромного числа народностей (США, Великобритания, многие европейские государства);

– феномен внутрисемейных отношений людей, связанных брачными родственными отношениями, но принадлежащих к различным культурным традициям;

– полиэтничный контекст жизни той или иной страны (мы будем говорить, главным образом, о мультикультурном контексте литературных явлений).

Рассматривая генезис мультикультурализма как социокультурного феномена сквозь призму западноевропейской специфики современного литературного творчества, ученый делает вывод, что в этом культурном тексте действительно мультикультурализм (условно – «писательский мультикультурализм») возник в новое время. Причиной возникновения этого нового пласта литературы, отражающего взаимовлияние нескольких культурных традиций, С. П. Толкачев считает ряд взаимосвязанных событий: распад колониальной системы и образование постколониального пространства, последовавшее за этим заселение бывшей метрополии гражданами бывшей империи (феномен «реактивной колонизации»), формирование у населения этих стран новых характеристик самосознания («самотождественности»), появление ощущения принадлежности к новой («гибридной») нации и на этом фоне формирование «...гибридного мировидения у пишущих на английском языке писателей неанглийского происхождения». С. П. Толкачев приводит наблюдение вест-индского специалиста Брэттуэйта Эдварда Камау, который считает, что в период после получения колониями независимости характерной особенностью («драматическим сюжетом») становится «разъятость культурного сознания» бывших покоренных народов и колонизаторов, то есть разрушение истолкования времени в духе темпоральной последовательности «прошлое-настоящее-будущее». Целям выживания послужило приспособление населения к этой новой социокультурной реальности (креолизация), использовании смешанного по лексике и грамматике языка, появление приспособляющейся, «мимикрирующей личности». С. П. Толкачев говорит об образовании на этом фоне новых идентичностей в общественной и личной жизни, реформировании ими своей идеологии, о мультикультурности художественного мира писателей. Литература мультикультурных писателей, творящих в кросс-культурных зонах, оставляет пространство для рефлексивного дистанцирования, необходимого для осмысления новой эпохи пост-биполярного мира. Мультикультурное мировидение и соответствующий ему художественный язык, жанровая специфика произведений этих писателей становятся маркерами новых культурных традиций в пространстве доминирующей культуры. В свою очередь это служит целям переосмысления сложных и множественных мультикультурных реалий, лежащих в основе опыта тех людей, которые не в состоянии быстро идентифицироваться через ценности доминирующей культуры, но они стремятся инкорпорироваться. Э. Брэттуэйт предпочитает использовать терминологию самих представителей этого нового слоя писателей, говоря, что они признают свою собственную «гибридность» как новую данность и ищут пути превращения своего общества в культурно значимый слой английского

общества. Процесс превращения в «английское» идет параллельно с процессом рождения нового, «гибридного». Западные эксперты видят значение творчества мультикультурных авторов, или, как говорит Р. Бромли, «авторов «диаспорных сообществ», в том, что из-под их пера выходят тексты, написанные «с позиции края» (экстремальной ситуации «эмоционального опыта социальной маргинальности»). По мнению западной писательской общественности, чье мнение представлено С. П. Толкачевым в анализе современной английской литературы, становится очевидной связь колониального аспекта истории английской литературы с современностью, с постколониальной теорией и мультикультурализмом как механизмом, синкретизирующим различные исторические, культурные и литературные аспекты многослойной жизни современного Запада, при существенном влиянии на него восточной культуры. Появляется возможность через призму мультикультурного контекста освоить новый, более диалектический взгляд на феномены, связанные с репрезентацией гетерогенной культурной идентичности [13].

Мультикультурализм в значительной мере лишь риторическое обновление старых проблем, переименование процессов, которые начиная с 60-х гг. осмыслялись в терминах «этнического возрождения». Дело в том, что категория «культура» пришла на смену категории «этничность», потому что предлагала более широкую, более мягкую и более расплывчатую формулу для описания конфликтогенного фактора. Одной из характерных черт мультикультурного дискурса является культурализация социального, попытка свести социально-экономические проблемы и противоречия к противоречиям ментальностей, этнизации общественного дискурса, конфликту цивилизаций. Этнические маркеры различия принимаются за источник различий. В связи с этим управление различием часто оказывается инструментом его организации. Таким образом, идеология мультикультурализма становится скорее препятствием на пути формирования мультикультурного общества, чем средством такого формирования. Именно поэтому европейские лидеры один за другим отвергают политику мультикультурализма.

«Слово “мультикультурализм” провоцирует недоразумения. Мы, как исследователи, понимаем, не в силах закрепить за этим термином какое-то одно значение и запретить его употребление в других значениях. Что мы в силах сделать – это провести элементарное различие между двумя уровнями проблематики: социальной реальностью и дискурсом по поводу этой реальности» [14].

Позиция отечественного культуролога Т. В. Кудрявцевой: плюрализм лежит в основе самой природы вещей. Культурный архетип также плюралистичен, как плюралистичен электрон. Вся история человечества от Адама и Евы свидетельствует о бинарном

характере живой природы. Дух и материя, положительное и отрицательное, мужское и женское – два полюса единой сущности, и этот закон пронизывает все – от атома до планет. Мультиплетный (бинарный, по меньшей мере) характер природы и культуры охватывает все уровни: от микроструктур до макросфер, от электрона до галактики, от слова до текста. Бинарные оппозиции лежат в основе бессознательных структур. Уже первобытный человек пытался упорядочить мир с помощью бинарных оппозиций: жизнь / смерть, день / ночь, небо / земля, добро / зло и т. д. Ядро атома имеет положительный заряд, вокруг ядра двигаются отрицательные электроны. Земля обладает минусовым зарядом, а окружающий ее воздух – плюсовым. В древнекитайской философии существует утверждение, что изменения в живой и неживой природе вызываются действием двух полярных космических начал, которые взаимно фундированы: «Ян» – носитель всего светлого, мужского, твердого, горячего, активного, положительного и «Инь» – носитель пассивного, темного, женского, мягкого, холодного, отрицательного. В античности метафоризация бинарности была запечатлена в образах Аполлона и Диониса.

Термин «поликультурное общество» все чаще заменяется понятием «мультикультурное общество». Т. В. Кудрявцева считает, что понятием «мультикультурное общество» подчеркивается «в большей мере не множество сосуществующих культур, сложившихся в своеобразное поликультурное пространство, а многократность повторения, тиражирования культурных различий». Вывод Кудрявцевой: идеология мультикультурализма становится скорее препятствием на пути формирования мультикультурного общества, чем средством такого формирования, так как дискурс различия влечет за собой соответствующую политическую практику (так называемая национальная политика), при которой отправным пунктом выступает вера в субстанциональность этничности.

Понятием мультикультурализм пытаются подменить множество разных понятий. Голландцы, к примеру, «ради соблюдения мультикультурализма» предлагают изъять из обращения слова «муж» и «жена», вместо них употреблять слова «супруги», «партнеры», так как существует социкультурный феномен однополых браков. А люди, размышляя над этим, задаются вопросом: как же быть со словами «мама», «папа», «бабушка», «дедушка»? Вопрос не праздный, и подмены далеко не безобидные: все люди в жизни имеют социальный статус (сестры / братья, тети / дяди, прабабушки и прадедушки, взрослые / дети и т. д.), его разрушение может привести к серьезным последствиям. В Великобритании «ради мультикультурализма» пытаются запретить ношение крестиков, чтобы не оскорблять чувств других верующих, и потом – «негигиенично». На что священнослужители отвечают, что их носили много столетий. Даже в короне королевы английской – крест, кресты на маковках церквей.

Структурирование общества, упорядоченность человеческого общежития по множеству культурных (т. е. человеческих) параметров сложилось за многие тысячелетия, и сегодня оно нуждается в поддержке.

Литература

1. Куртц П. Испытание потусторонним. М., 1999.
2. Сена А. К. Возможность общественного выбора // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. 5. Кн. 2. М., 2005. С. 258.
3. Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории. Антология. М., 1995. С. 310.
4. Наумкин В. В. Многообразие против единства? // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Mnogoobrazie-protiv-edinstva-15175>
5. Лебедева Н. М. Этническая и кросс-культурная психология. М., 2011.
6. Куренной В. А. Конструктивный национализм. URL: <http://www.rg.ru/2011/04/21/kurennoy-site.html>
7. Хлыщева Е. В. Астраханский регион как модель мультикультурного общества. Астрахань, 2007.
8. Суконкина Т. Н. Формирование мультикультурного общества в регионе // Регионология. 2010. № 2. URL: <http://regionsar.ru/node/520?page=0,0>
9. Поляков Л. В. Интервью «Актуальным комментариям» // Актуальные комментарии. URL: <http://www.info.at.actualcomment.ru>
10. Антонова В. К. Мультикультурализм: идеология, политика и культурный код современности. М., 2012.
11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
12. Дацюк С. После мультикультурализма. URL: http://www.ji-magazine.lviv.ua/dyskusija/2012/Dacyuk_Posle_multiculturalizma.htm
13. Толкачев С. П. Мультикультурный контекст современного английского романа. М., 2003.
14. Малахов В. С. Теория и практика мультикультурализма // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 335.

References

1. Kurtc P. Iskushenie potustoronnim [The temptation of the Otherworld]. M., 1999.
2. Sena A. K. Vozmozhnost' obshchestvennogo vybora [Possibility of public choice] // Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov: T. 5. Kn. 2. M., 2005. S. 258.
3. Fukuyama F. Konets istorii? [The end of history?] // Filosofiya istorii. Antologiya. M., 1995. S. 310.
4. Naumkin V. V. Mnogoobrazie protiv edinstva? [Diversity vs uniformity] // Rossiya v global'noy politike. Код доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Mnogoobrazie-protiv-edinstva-15175>
5. Lebedeva N. M. Etnicheskaya i kross-kul'turnaya psikhologiya [Ethnic and cross cultural psychology]. M., 2011.
6. Kurennoy V. A. Konstruktivniy nacionalizm [Constructive nationalism]. URL: <http://www.rg.ru/2011/04/21/kurennoy-site.html>

7. *Hlysheva E. V.* Astrahanskiy region kak model' mul'tikul'turnogo obschestva [The Astrakhan region as a model of multicultural society]. Astrahan', 2007.

8. *Sukonkina T. N.* Formirovanie mul'tikul'turnogo obschestva v regione [The formation of multicultural society in the region] // *Regionologiya*. 2010. № 2. URL: <http://regionsar.ru/node/520?page=0,0>

9. *Poliakov L. V.* Interview aktual'nyim commentariyam [An interview with Relevant comments] // *Aktual'nye komentariy*. URL: <http://www.info.at.actualcomment.ru>

10. *Antonova V. K.* Mul'tikul'turalizm: ideologiya, politika i kul'turniy kod sovremennosti [Multiculturalism: ideology, politics and cultural code of modernity]. M., 2012.

11. *Datsyuk S.* Posle mul'tikul'turalizma [After multiculturalism]. URL: <http://www.ji-magazine.lviv.ua/>

diskusija/2012/Dacyuk_Posle_multiculturalizma.htm

12. *Danilevskiy N. Ya.* Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. M., 1991.

13. *Tolkachev S. P.* Mul'tikul'turniy kontekst sovremennogo angliyskogo romana [The multicultural context of contemporary English novel]. M., 2003.

14. *Malahov V. S.* Teoriya i praktika mul'tikul'turalizma [Theory and practice of multiculturalism] // *Mul'tikul'turalizm i transformaciya postsovetских obschestv*. M., 2002. S. 335.

15. *Kudryavceva T. V.* Ponyatie polikul'turnosti: mul'tikul'turalistskiy diskurs [The concept of multiculturalism: mul'tikul'turalistskiy discourse] // *Avtomatizaciya i upravlenie v tehniceskikh sistemah*. 2013. № 2 (4).

УДК 7.01(470.64)

В. И. ЛЯХ,

доктор философских наук, профессор
Краснодарского государственного университета
культуры и искусств

М. З. САТРАЧЕВА,

аспирант Краснодарского
государственного университета
культуры и искусств

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

В статье рассматривается современное состояние художественной культуры Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: культура, художественная культура, национальная культура, культура Кабардино-Балкарии.

UDK 7.01(470.64)

V. I. LYAKH,

PhD, Professor of Krasnodar State University
of Culture and Arts

M. Z. SATRACHEVA,

post-graduate student of Krasnodar
State University of Culture and Arts

KABARDINO-BALKARIA MODERN ARTISTIC CULTURE

Article discusses the current state of the artistic culture of the Kabardino-Balkarian Republic.

Key words: culture, art culture, national culture, the culture of Kabardino-Balkaria.

Понятие «культура» – это многогранный термин, обозначающий совокупность материальных и духовных достижений, имеющий специфическую, сложную структуру, элементы которой взаимодействуют по определенным законам. Произведения культуры отражают уровень духовного развития этноса на определенном историческом этапе, раскрывают процессы, протекающие в духовной жизни общества, и способствуют сохранению этнокультурной специфики нации.

Художественная культура как совокупность процессов и явлений духовно-практической деятельности по созданию, распространению, освоению произведений искусства или материальных предметов, обладающих эстетической ценностью,

помогает познать жизнь в сложных противоречиях общественного развития; приблизить прошлое, раскрыть психологию классов, наций, отдельных личностей. По широте, разнообразию, уникальности и убедительности ни один вид познания не может сравниться с художественной культурой [1].

Будучи составной частью российского культурного поля, художественная культура Кабардино-Балкарии представляет собой самобытное явление, сложившееся на пересечении традиций Востока и Запада. Связь-коммуникация, соединение-конвергенция являются важнейшей функцией и качеством художественной культуры, определяющими ее место и значение в обществе. Чем многостороннее и глубже связи-соединения, тем